

Глава 1 - Вы хладнокровны, а я безжалостна

Была уже поздняя ночь. В небе над городом полыхали ослепительные молнии, грохотал гром, а дождь вообще лил, как из ведра.

Во внутреннем дворе резиденции, принадлежащей генералу Юй, раздался пронзительный женский визг. Он вплелся в общую какофонию бури, заставляя сердца людей внутри трепетать от страха.

- Матушка, не надо... Не надо!

Юная девушка, выглядевшая еще совсем по-детски, была загнана в угол; казалось, что она всеми силами пытается втиснуть свое стройное тело в стену. Пара ее больших глаз со страхом смотрела на находившийся в опасной близости глиняный горшок из темной глины. Она смотрела на него так, как будто внутри скрывался самый страшный демон, известный миру.

- Прошу вас, матушка... Умоляю... - сбивчиво, дрожащим голосом она умоляла. Несмотря на это, ей не удалось даже немного поколебать решимость дамы, сидевшей в деревянном, с резной спинкой и подлокотниками кресле [1]. Она явно принадлежала высшему свету, осанка этой женщины потрясала.

- Беспольный ребенок, ты такая же бесчестная, как твоя умершая мать [2]! - Му Ши [3] нетерпеливо отставила чай в сторону - шум надоел ей, и раздраженно сказала: - Чего застыли? Чего стоим, кого ждем? Бегом помогать четвертой барышне!

Старые женщины-слуги как только услышали приказ, сразу же окружили девушку у стены.

Цянь мама [4], осторожно подтолкнула носком ноги к Юй Линлун [5] глиняный горшок, одновременно следя за тем, чтобы обе ее руки были как можно дальше от него - она даже спрятала их в рукава. Похоже она сама боялась того, что там находилось.

- Четвертая барышня, разве фужэнь [6] уже не сказала, что это никому не повредит? Это все равно, что уколоть иголкой... - Цянь мама неискренне улыбалась, пытаясь ее обмануть. Под мерцающим светом свечей было ясно видно ее злое лицо. - Почему бы вам не перестать усложнять нам жизнь? Послушно положите руку внутрь - шестая барышня все еще ждет вашей крови!

Видя, как глиняный горшок приближается, Юй Линлун так испугалась, что чуть не прокусила губы. Моляще смотря на старых служанок вокруг нее, она попыталась попросить о помощи:

- Я не хочу. Я боюсь... Пожалуйста... не делайте этого...

И все же жалкий голос только сделал верных и преданных Му Ши женщин-слуг более нетерпеливыми. Одна из этих старушенций - самая вспыльчивая - безжалостно схватила девочку за руку и потянула Юй Линлун к глиняному горшку. Да еще и открыла свой рот, чтобы отругать ее самыми распоследними грязными словами:

- Зарываетесь, негодяйка мелкая! Вам предоставили возможность спасти жизнь шестой барышне; это величайшее благословение вашей жизни! Почему же вы все еще не засунули руку внутрь?

Юй Линлун расплакалась, слезы водопадом струились по лицу. Ей казалось, что все ее дрожащее тело испытывает сильную боль. Жизнь шестой младшей сестры была драгоценной,

но значит ли это, что ее жизнь была настолько бесполезна, что ей можно пожертвовать? Почему она должна предлагать свою кровь в качестве противоядия своей шестой младшей сестре? Ведь это она виновата в том, что отравилась, это не имело к ней никакого отношения!

Она знала, что эти люди просто подчинялись приказам, поэтому она быстро проскользнула сквозь толпу и кинулась к Му Ши. Упав на колени, она поползла к ней, душераздирающе моля:

- Матушка, пожалуйста! Я прошу вас, пожалейте меня! Я буду повинаться каждому вашему слову до самой смерти... Только, пожалуйста, не позволяйте этим штукам кусать меня! Я боюсь...

Му Ши брезгливо посмотрела на нее, так как будто эта девочка была самой отвратительной вещью в этом мире. Несмотря на то, что ей было всего четырнадцать лет и она еще не повзрослела, ее уже считали красавицей. Хотя она никогда не видела родную мать Юй Линлун, она могла представить себе очаровательную физиономию и грациозную фигуру этой танцовщицы, просто глядя на нежную, красивую и элегантную фигурку Юй Линлун.

Тем не менее, она действительно должна была поблагодарить родную мать Юй Линлун: если бы эта танцовщица не провела ночь с ее мужем четырнадцать лет назад, сегодня она могла бы и не спасти свою дочь.

За три дня до этого шестую барышню Юй Цяньцзяо [7] во время прогулки по саду укусила ядовитая змея. Несмотря на приложенные усилия и кучу использованных противоядий, она все еще находилась в коме. К счастью, врач предложил отличный рецепт: он велел им бороться с ядом с помощью яда. Он сказал, что яд скорпиона может заставить яд змеи выйти из ее тела. Но Юй Цяньцзяо была слаба, ошибочная доза противоядия, попади она в ее тело, немедленно отнимет ее жизнь. Следовательно, лучший способ вылечить ее - отравить ядом скорпиона родственника по крови, чтобы потом использовать ослабленный кровью яд на Юй Цяньцзяо.

Вспомнив, что дочь все еще находится в коме и постепенно теряет свою жизнь, Му Ши быстро убрала свои ноги, не желая, чтобы ее касались трясущиеся руки Юй Линлун. Отвернув свое благородное лицо, она резко выплюнула несколько слов:

- Вы почему такие дохлые? Не можете позаботиться об одной девчонке?

Понимая, что их фужэнь теряет самообладание, Цянь мама и другие слуги не осмелились пренебречь ее приказом. Они сразу же кинулись к ползущей по полу фигурке Юй Линлун, и схватили ее за руки и ноги.

Юй Линлун было всего лишь четырнадцать лет; как она могла устоять перед этими тремя или пятью крепкими старухами? Даже борись она изо всех сил, этого все равно было бы недостаточно, чтобы вырваться из их рук, походивших на железные обручи. Ее тут же подтолкнули к глиняному горшку.

- Помогите! Спасите меня! Пожалуйста, отпустите... Умоляю!

И все же Цянь мама, словно не слыша испуганного, умоляющего голоса, дала знак остальным, скрутив, наконец-то Юй Линлун, твердо схватила ее за руку и насильно положила в глиняный горшок, пробормотав при этом:

- Четвертая барышня, почему бы вам просто не засунуть руку внутрь? Не сопротивляйтесь! После того, как вы спасете жизнь шестой барышне, фужэнь обязательно вознаградит вас...

Юй Линлун не слышала ничего из того, что было сказано после. Ее миниатюрное тельце колотило от страха, она чуть на части не разваливалась. Тем не менее, Цянь мама продолжала крепко держать ее за руку, не давая ей возможности бороться.

Она с отчаянием смотрела на черный горшок. Тот буквально лучился злой аурой, но она была вынуждена смотреть, как ее ручку насильно впишавают в него.

Ядовитые скорпионы, которые голодали в течение нескольких дней, немедленно, без каких-либо колебаний, начали карабкаться на эту белую, как нефрит, руку. Увидев это, даже такая злобная и жестокосердная особа, как мама Цянь, не смогла удержать выражение лица - у нее задергались глаза.

- А-а-а! - Юй Линлун внезапно издала ужасающий вопль; она чувствовала, что кончики ее пальцев пронзили острые жала. От мучительной боли ее зрение внезапно стало размытым, и она почти потеряла сознание.

Боль в кончиках пальцев постепенно пропадала, но скорпионы начали ползти вверх по ее руке. Они выглядели как ядовитые змеи, яростно шипели, вползая на ее тело, заставляя каждую часть, к которой они прикасались, неметь. Юй Линлун хотелось плакать, но слез больше не было. Она попыталась закричать, но не смогла издать ни единого звука. Она подумала о том, чтобы попытаться сдвинуться с места, но ее тело больше ей не подчинялось.

Но Цянь мама даже не обратила внимания на то, что лицо Юй Линлун побледнело, став почти зеленым, она только озабоченно приказала служанкам вокруг:

- Принесите мне сюда фарфоровую миску!

Миску принесли. Цянь мама поспешно взяла нож и, не задумываясь, одним точным движением резанула по белой руке Юй Линлун.

Му Ши внезапно встала, нервничая, она глядела на эту странную красную кровь, медленно стекавшую в миску. Она так нервничала, что даже ни разу не моргнула.

За окном все еще лил проливной дождь. Молнии сверкали, не прекращая, грохот стоял такой, что уши закладывало.

Еще одна яркая молния пронзила ночное небо и ударила прямо в крышу. Она даже выбила куски черепицы.

Внутри никто не заметил, что Юй Линлун, которая только что перестала дышать, медленно открыла глаза. Ее лицо, которое раньше было переполнено отчаянием, теперь стало холодно, как лед.

Некоторое время назад Юй Мэй чувствовала, что идет по бесконечному, узкому проходу. Она так устала, что едва могла дышать. Поэтому, увидев, наконец, впереди свет, она бросилась к нему со всех ног. Однако, когда этот свет стал ярче, прежде чем она смогла почувствовать облегчение и счастье, она оказалась поражена раскинувшейся перед ней сценой.

Ее руки сжимали смертельной хваткой, тело было практически вдавлено в пол. Но еще больше разозлило ее то, что какая-то старушенция в странной длинной юбке, крепко сжимала ее запястье и сцеживала ее кровь в фарфоровую миску.

Ты на самом деле осмелилась взять мою кровь?!

Черт возьми, какая банда оказалась настолько дерзкой, что посмела даже прикоснуться к ней?!

Юй Мэй не стала задумываться над ситуацией, первое, что она сделала, это инстинктивно отбросила ногой эту старуху, вцепившуюся в ее тоненькую ручку.

- Ай, как больно! - Цянь мама не ожидала, что у Юй Линлун, которая потеряла сознание, внезапно появятся силы, чтобы ударить ее, да так, что она аж закричала от боли. Юй Мэй немедленно ударила во второй раз, не давая никому возможности сориентироваться, в результате чего другая женщина, которая сдерживала ее, тоже упала на пол, не успев даже пикнуть.

Согласно многолетнему опыту Юй Мэй, полученному в уличных боях, тот удар, который она нанесла, должен был, по крайней мере, разорвать этой старухе селезенку.

Вернув себе свободу, Юй Мэй стиснула зубы от гнева, подняла кровотокающую руку и сразу же нанесла маме Цянь еще один сильный и яростный удар.

Этот удар был переполнен гневом Юй Мэй. Ей было все равно, где она или кто такая Цянь мама, эта тетка осмелилась забрать у нее кровь! Она не будет удовлетворена, если не изобьет эту лукавую старуху, пока та не будет рыдать и звать на помощь маму с папой, или не доведет ее до полусмерти!

Цянь мама не ожидала, что эта Юй Линлун, которая не сопротивлялась всего минуту назад, внезапно станет такой жестокой тигрицей. Удар пришелся ей прямо по переносице, раздался громкий треск, и лицо Цянь мамы мгновенно залила кровь!

Юй Мэй была удовлетворена, увидев, как Цянь мама катается по полу и бьется об него от боли, не имея возможности что-либо сказать. Она просто вытащила платок, заправленный в грудь этой старухи, и умело перевязала свою собственную рану.

После многих боев эта ничтожная ранка ничего не значила для нее.

Все в комнате были в шоке. Хотя прошло не так много времени с тех пор, как четвертая барышня вошла в резиденцию, она всегда была послушной и трусливой! Несмотря на то, что она знала, что фужэнь собирается взять ее кровь, чтобы создать противоядие для шестой барышни, она все равно не смела решительно противостоять этому и как-то сопротивляться. Как вдруг она смогла стать более свирепой, чем жестокая тигрица?

Хотя Цянь мама и другие не знали каких-либо боевых приемов, все они обладали сильными телами. Обычно они наказывали всех тех, кто нарушал правила резиденции. Они вполне могли избить так, что провинившиеся не смогли бы встать с постели спустя, по меньшей мере, полмесяца, а то и все полтора. И все же эти похожие на монстров слуги были фактически отброшены и ранены несколькими ударами четвертой барышни!?

Му Ши была первой, кто осознал, что ситуация, мягко говоря, развивается в каком-то неблагоприятном ключе. Глядя на кровь, пролившуюся из чаши на пол из-за жестоких ударов Юй Линлун, она вспомнила, что ее собственная дочь все еще борется за жизнь. Она сразу же пришла в ярость:

- Юй Линлун, как ты смеешь?!

Юй Мэй услышала этот вопль, огляделась и увидела, как какая-то женщина средних лет

буравит ее гневным взглядом.

Эта баба с ней разговаривает? Что еще за Юй Линлун?

Нокаутировав маму Цянь и остальных, она начала понимать, что что-то не так. Рана, которую она перевязала, казалась ей странной, эта нежная маленькая ручка не могла быть ее собственной, она выглядела совсем чужой. Кожа была белой, как нефрит, и легко могла быть поранена даже порывом ветра, не говоря уже об оружии. Это абсолютно не соответствовало внешности человека, который, залитый кровью с ног до головы, шел по темной дороге более десятка лет.

Снова оглядев этих с ног до головы закутанных в ткани женщин, она внезапно поняла: кажется, она тоже поддалась тенденциям и небрежно пересекла пространство и время.

Ну, это не имеет значения. В любом случае, у нее была отличная способность адаптироваться, в каком месте она не смогла бы почувствовать себя как рыба в воде? Юй Мэй, нет, теперь это обновленная Юй Линлун просто притянула к себе табуретку и села на нее поудобнее. Ее холодные глаза все это время, не отрываясь, глядели на пышущую злостью Му Ши:

- Эй, почтенная старуха, ты по делу или просто так спрашиваешь?

Это одно-единственное предложение почти заставило Му Ши изрыгнуть кровь. Несмотря на то, что ей было уже более сорока лет, она всегда гордилась своим превосходным, ухоженным, нежным лицом. Так что она была очень чувствительна к слову «старуха». Юй Линлун на самом деле осмелилась сказать, что она старая?! Да как она посмела?

Му Ши указала на Юй Линлун дрожащим пальцем:

- Ты! Что ты только что сказала?!

Юй Линлун дразняще вскинула бровь:

- Ты так стара, что оглохла и ослепла? Разве ты не слышала, что я сказала?!

Если бы она не хотела как можно скорее адаптироваться к этой древней эпохе, ей бы даже не захотелось выслушивать ерунду, сказанной этой бабой. Увидев, как она одевается, прямо как старая замужняя особа, она могла подумать только о том, чтобы назвать ее почтенной старухой. Но неожиданно она закричала! Действительно, люди просто не ценили доброго к себе отношения.

Му Ши посмотрела на Юй Линлун, закинувшую ногу на ногу и высокомерно смотревшую на нее, затем перевела взгляд на Цянь маму и остальных, которые были весьма способными людьми. Видя, как они прикрывают свои раны, лежа на полу, и стонут от боли, внутри нее стала нарастать ярость. Не задумываясь о последствиях, она сразу отдала приказ:

- Наказать ее! Избейте эту невоспитанную девчонку!

[1] Упомянутое кресло на картинке ниже

[2] Иероглиф «мать» отличается от того иероглифа, что использует девушка - «матушка».

Девушка использует 姆 (муцинъ), в то время как эта великосветская дама использует 娘 (нян). И то, и другое означает мать, но поскольку это древнее время, «нян» - родная мать девочки, в то время как «муцинъ» - главная жена, которая юридически является матерью девочки.

[3] 穆 (Му Ши): Му - девичья фамилия этой женщины, в то время как «Ши» здесь, в прямом переводе, - «девичья фамилия». В романе женские имена в гареме обычно заканчиваются на «Ши», чтобы показать, что это девичья фамилия женщины до замужества. Юй Фужэнь и Му Ши - это одно и то же лицо: Юй - фамилия мужа, Му - ее девичья фамилия.

[4] 妈妈 (мама): прямой перевод - мать, но в таких историях «мама» обычно относится к старшей женщине, служащей дворянина.

[5] 翡翠 (Юй Линлун) - восхитительный нефрит

[6] 夫人 (фужэнь) - замужняя женщина, дама, леди, госпожа, миссис

[7] 翡翠 (Юй Цяньцзяо) - потрясающе красивый нефрит

<http://tl.rulate.ru/book/10892/260132>